Переводчик: Антония

Они болтали до полудня. Мо Цяньсюэ снова пошла на кухню, чтобы научить Цзюнян готовить блюда с использованием уксуса, рассказав ей об использовании и дозировке, а также о других специфических деталях. Затем, оставив две банки уксуса в ресторане, Мо Цяньсюэ ушла, прихватив с собой Минъю и Кайшу.

На следующий день в полдень Мо Цяньсюэ пришла пораньше. Она должна была присутствовать, так как в этот день были запущены новые блюда, о которых, хотя её сотрудники и думали высоко, но их похвалы было недостаточно.

Блюда были действительно вкусными только тогда, когда люди со всех уголков страны, приехавшие на пристань, оценили и приняли кислый вкус. Только это можно было назвать настоящим успехом.

Сегодня снова появились два охранника. Так как вчера они высоко подняли его, Ван Сяоли подошел, чтобы поприветствовать их и с энтузиазмом порекомендовать им новые блюда.

Они совсем не заинтересовались новыми блюдами, один сказал "отлично", а другой - "просто подавай свои фирменные блюда".

Услышав это, Ксяолей порекомендовал четыре блюда с одним супом. Но оба просто кивнули гранитным личиком, казалось бы, озабоченные неприятностями.

Мо Цяньсюэ, стоя у стойки регистрации, всегда чувствовала, что их взгляд прикован к ней, но когда она оглядывалась, они ели, пили и разговаривали низким голосом, как будто они никогда не приводили свои глаза на нее.

Через несколько раундов ситуация повторилась на удивление. Мо Цяньсю не могла ничего поделать, кроме как качать головой, удивляясь, не слишком ли у нее аллергия.

Однако Мингюэ и Кайся тоже обнаружили что-то неладное и не поняли, почему госпожа Нин продолжала смотреть на двух охранников.

Обменяв взглядом, две девушки поверили, что мистер Нин в сто раз лучше выглядел, чем они, и еще больше запутались.

Чем больше они смотрели на охранников, тем больше находили их спрятанными. Поэтому, бессознательно, они медленно двинулись, чтобы встать перед Мо Цяньсюэ и заблокировать ей зрение.

Они только надеялись, что оба человека смогут быстрее поесть и сразу же уйти.

Тем не менее, люди всегда получают противоположное от того, что они хотели. Охранники не спешили наслаждаться трапезой и не брали с собой мечи и не уходили, пока ресторан не был закрыт.

Когда они ушли, как и вчера, они оставили кусок серебра на столе и пусть Сяолей держать остальное в качестве чаевых.

Ван Сяоли снова обрадовался. Все улыбнулись, он подошел к двери и очень громко попрощался.

После этого Мо Цяньсюэ тоже сел в карету. Первым делом, когда она вернулась на фабрику, она заказала Минъюэ и Кайся упаковать все вещи и переехала обратно в деревню Ван вместе с Нин Шаоцином.

Дела на фабрике в основном были закончены, и техника пивоварения была обучена многим рабочим, которые заключили пожизненные контракты.

Техника не подвергалась воздействию со стороны других людей, и в то же время ей не приходилось лично наблюдать за процессом пивоварения без возникновения каких-либо проблем. Ей было бы достаточно время от времени посещать завод, поэтому жить здесь больше не нужно было.

Конечно, Нин Шаоцин была рада этому. Несмотря на то, что завод был большим, комнаты были простыми и находились под присмотром охранников Тонга. Давным-давно он не хотел здесь оставаться.

Но опасаясь, что старый Тонг может совершить еще один плохой трюк, он не стал бы стоять здесь охранником весь день.

Когда они были дома, Низи здесь не было, но все было убрано этим трудолюбивым ребенком.

С помощью Мингюэ Мо Цяньсюэ принял освежающую ванну. Затем она вернулась в свою комнату, обнаружив, что Нин Шаоцин наполовину убирается и читает книгу при тусклом свете свечи.

Его длинные струйные черные волосы висели у него на шее, наполовину закрывая лицо, чтобы сделать его более соблазнительным.

Стройные тонкие пальцы слегка прищемили желтоватые страницы, создавая атмосферу невыразимой обходительности и благородства, как будто он не был в отдаленной дикой деревне, а под ним была не грубая кровать, а изысканная кровать из сандалового дерева, покрытая меховыми простынями и парчовым одеялом.

Картина не могла быть слаще, поэтому она воскликнула: "Нет места лучше, чем дом".

Такой человек в такой сцене выглядел бы нереально, если бы не засвидетельствовал собственными глазами.

Нин Шаоцин посмотрела вверх и сказала: "Иди сюда".

Мо Цяньсюэ сразу же расцвела яркой улыбкой, сняла туфли, села рядом с ним и склонилась в его теплые объятия.

Теплая весна обещает хороший сон.

*

Рано утром, после умывания и ссоры с Нин Шаоцином в хорошем настроении, Мо Цяньсюэ взял карету с Ау на фабрику.

После того, как она поручила задания рабочим и осмотрела территорию фабрики, уже был полдень. Затем она позволила Ау отвезти её в ресторан, чтобы проверить отзывы о новых блюдах.

За исключением нескольких клиентов, которые не могли принять кислинку, девяносто процентов клиентов очень понравились блюда из уксуса и были обильно похвалены.

Сладкие и кислые свиные ребрышки и сладкая и кислая рыба набрали стопроцентную долю. Многие даже заказали еще одно на вынос перед отъездом. Ресторан располагался в задней части причала, что было удобно для доставки товаров на судно и обратно. При строительстве ресторана Мо Цяньсюэ заложил фундамент фабрики.

Хороший канал сбыта увеличил бы коэффициент успешности открытия рынка на пятьдесят процентов.

Мо Цяньсюэ сделал глубокий вдох. С этого дня ее поле боя переносилось с фабрики сюда.

Недавно два странных охранника каждый день приходили в ресторан и проводили здесь весь день.

Руки Сяолей были даже кислыми от того, что он считал деньги, которые ему давали на чай, поэтому он каждый день улыбался. Тем не менее, Мо Цяньсюэ нашел этих двух охранников странными.

После часа пик в полдень Мо Цяньсюэ вспомнила, что по дороге сюда в лесу было много красивых цветов, среди которых симпатичные грибы больше всего заинтриговали Мо Цяньсюэ.

Это были натуральные органические грибы, питательные и в широком ассортименте, действительно редкие натуральные добавки.

Поэтому она взяла Минъю и Кайся вышла из ресторана и собрала грибы в лесу.

С одной стороны, она пыталась убежать от странного взгляда двух охранников, а с другой стороны, она планировала приготовить новое блюдо для Нин Шаоцина и позволить ему получать пищу из грибного супа.

Как только Мо Цяньсюэ ушла с Минъюэ и Кайся, в ресторане появился незваный гость.

Человек был в черном цвете, но цвет не дал ему никаких следов угрюмости, а лишь воздух господства и благородства.

При более внимательном рассмотрении Юняо обнаружила, что черные одежды были сделаны из изысканной ткани, чего она не могла сказать, что выглядело более блестяще, чем обычный шелк. Он перешагнул через него, пыль долгого путешествия не могла скрыть его великолепного высокого духа.

Господин в черном только подметал глазами над рестораном, а затем вышел.

Видя, как он выходит, два стража в мгновение ока последовали за ним на коленях, "Господь".

"Где леди?" Его голос был низким, но настолько самодержавным, что люди сдавались в восстании.

Один из охранников осторожно ответил: "Дама пошла в лес собирать грибы".

Затем он указал в сторону леса.

Фэн Ючэнь не мог дождаться, когда полетит туда, где был Мо Цяньсюэ.

*

По обеим сторонам тропы стояли деревья феникс с высокими грузовиками и белыми пушистыми катками, плавающими в воздухе или укладывающими на тропу толстый слой.

Мо Цяньсюэ под деревом феникс, в голубом цвете, выглядела особенно тонкой при тусклом

свете сквозь густые листья.

Это была она? Правда, она?

При виде Мо Цяньсюэ глаза Фэн Юйчэня светились блестящими лучами.

Однако, когда он приближался, его шаги колебались, он чувствовал, как бьется сердце, как барабан, и в горечь, и в радость. До него был человек, которого он отсутствовал в течение года. Теперь он был немного запуган.

Получив первое сообщение о том, что она была найдена, он оседлал свою лошадь и бросился к ночи. По дороге, когда пришло второе сообщение, что она уже замужем, его сердце разбилось, но это не могло остановить его от спешки к ней.

Позже пришло сообщение, что она вынуждена быть счастливой женой, и он решил забрать ее. Он не возражал против этого, пока она была в порядке.

В конце концов, он получил еще одно сообщение, в котором говорилось, что она потеряла всю память. Он стал бешеным и беспомощным. Что ему делать, если она действительно забыла его...?

В бешеной беспомощности он извращенно поверил, что до тех пор, пока она его видит, она будет помнить все. В любом случае, не смотря ни на что, он должен забрать ее.

Следовательно, он подстегнул лошадь сильнее.

Мо Цяньсюэ повернулся назад и случайно заметил в душе кошкина стоящего позади нее человека в черном. Его фигура была возвышена, как сосна, в духе, ревностном, как палящее солнце. Его звездные прохладные глаза под скульптурными бровями уставились на Клэри.

Казалось, он проделал долгий путь, но это нисколько не омрачило его великолепия. Просто стоял там, он выглядел элегантно и благородно.

Этот человек должен быть кем-то!

Тем не менее, то, как он смотрел на нее, было смешано с грустью и счастьем. Жестокая скорбь и радость переплелись друг с другом в его темных глазах.

Когда она повернулась и посмотрела на него, блеск, который только что загорелся в его глазах, мгновенно погас и сменился ревущей болью.

Мо Цяньсюэ было непонятно, что ее сердце билось импульсивно вместе с ним. В необъяснимой панике она отвернулась.

Инстинктом она почувствовала, что этот человек опасен, и из ее сердца поднялся своего рода страх...

Тем не менее, странность и ужас в ее глазах и ее отворачиваясь от удара ножом в глаза и сердце Фэн Юйчэня, как кинжал.

Фэн Юйшэнь не мог поверить, что этот человек, которого он пропал без вести весь день и всю ночь и искать везде, чтобы найти, и человек, который он был готов получить обратно любой ценой, действительно должны забыть его.

Он не мог поверить, что в течение одного года они стали чужими, как будто клятвы никогда не было. Он предпочел бы, чтобы она ненавидела его, а не забывала!

Всплески боли заставили Мо Цяньсю взволноваться. Она оглянулась, на секунду оглушилась и быстро убежала.

Недалеко позади, Мингюэ и Кайся, собирая грибы, поспешили собрать корзины и последовали за Клэри, крича, чтобы она притормозила и пыталась догнать.

Фэн Юйчэнь стоял онемевшим под деревом феникс, в затерянном месте.

Она забыла. Она всё забыла!

В тот момент он почувствовал, что небо и земля кружились вокруг, и все начало исчезать.

Он вообразил себе сотню возможностей для пересчета. Может быть, Мо Цяньсюэ плакал, бил его и винил в том, что он пришел так поздно...

Но он никогда не ожидал, что она сбежит, как случайная встреча с незнакомцем!

Мгновенно, как будто его ударила молния, его сердце сжалось. С бледным лицом, Фэн Ючэнь смотрел на убегающую фигуру.

Нет!

Он не мог позволить ей так сбежать. Он хотел прояснить это с ней.

Штемпелируя пальцами ног, он догнал Мо Цяньсюэ и встал перед ней.

Увидев его, Мо Цяньсюэ остановила ее шаги и беспокойно спросила: "Кто ты? Почему ты преследуешь меня?"

"Цяньсюэ, я Ючэнь, я твой..." Твой что? Внезапно Фэн Ючэнь потерял дар речи.

Перед её допросом он не знал, что сказать. Их брак еще не был урегулирован, хотя все их родители имели намерение. Тем не менее, он и она обещали, что до тех пор, пока ей исполнится шестнадцать лет и пока с триумфом вернется ее отец...

Однако, кто мог ожидать, что такое случится потом...

Когда он замолчал, горькая и кислая боль неотразимо вернулась к Мо Цяньсюэ.

У нее было ощущение, что первоначальный владелец этого тела должен иметь отношения с этим человеком, иначе ее тело не будет иметь такой сильной реакции.

Цяньсю?! Первоначального владельца также звали Цяньсюэ? Это было причиной, по которой ее душа могла завладеть телом?

Мо Цяньсю была ужасно смущена замешательством, и её выражение лица менялось много раз. Фэн Ючэнь собрал себя: "Я твоя кузина и твой жених". Даже без официального письма с предложением было бы оправданно говорить об этом, поскольку они получили устное согласие своих родителей.

У Мо Цяньсю ошеломилось сердце. Действительно, люди всегда получают противоположное. Интуитивно она сразу же отрицал: "Я тебя не знаю". У меня тоже нет так называемого жениха. Пожалуйста, будьте вежливы".

Фэн Ючэнь уже обнаружила странность в ее глазах, и в этот момент, когда она услышала слова, исходящие из ее рта, он был более болезненным. Он протянул руку помощи, пытаясь обнять ее, надеясь, что знакомое объятие сможет ей о чем-то напомнить.

Подсознательно Мо Цяньсюэ отступил назад, когда Мингюэ и Кайся также догнали сзади. Хотя они и не слышали, что сказал мужчина, они стояли перед своей дамой, чтобы защитить ее, видя, что этот мужчина хочет подойти к ней.

"Даже если бы мы знали раньше, у меня уже есть муж". Пожалуйста, будьте вежливы, повелитель."

С Мингюэ и Кайся, стоящими между ними, Фэн Ючэнь рассмеялся: "Ты забыл?! Но я всё помню. Ты сказал..."

С бабочками, почти выпрыгивающими из желудка Мо Цяньсюэ, Мо Цяньсюэ искренне боялся того, что он скажет. Она чувствовала угрозу, в глубине души, и не осмеливалась слушать больше: "Мой муж там". Пожалуйста, ведите себя хорошо".

Упоминание мужа должно было успокоить ее собственную панику, а также указать мужчине на то, что она уже замужем и перестать приходить к ней.

Ни одно слово не дошло до уха Фэн Юйчэня, который поднял свою ладонь, и мгновенно Мингюэ и Кайся упали в стороны. Он сделал шаг вперёд, в то время как Мо Цяньсюэ отступила, когда появились двое мужчин в чёрном, и встали перед Мо Цяньсюэ, чтобы защитить её ошеломляющее тело.

"Госпожа, вы возвращаетесь первой. Оставьте это нам".

Мо Цяньсюэ запаниковал и взволнован Фэн Ючэнем в течение долгой жизни. Она хотела уйти, но сердце, казалось, избавилось от контроля, чтобы заставить ее оставаться неподвижной.

Мингюэ и Кайся забрались наверх, выбросив корзины и накрыв Мо Цяньсюэ с обеих сторон, и отчаянно побежали вперед.

Она просто так его бросила? И позволила охранникам разобраться с ним?

Его душевная боль не могла быть более ошеломляющей. Фэн Ючэнь поднял ладонь, нацелившись не на двух охранников, а на деревья.

По мере того, как достигает пальмовый ветер, деревья феникса мгновенно рухнули!

Выражение двух стражников слегка изменилось, и они посмотрели друг на друга, полагая, что на этом их жизнь закончится.

Однако, когда они встали сразу же после того, как убежали от обломков и взрыва рухнувшего дерева, человек ушел.

Так как его нигде не было, то две спрятавшиеся стражи вытерли холодный пот и отступили в сторону, которую оставил Мо Цяньсюэ.

Спрятанные стражи снова исчезли в темноте. Фэн Ючэнь спустился с дерева.

Каким бы болезненным он ни был, он не должен сражаться с ее стражниками, боясь, что прежде, чем она вспомнит о нем, она уже должна его ненавидеть.

Он будет участвовать в её жизни. Он будет ждать, пока она не вспомнит его и все такое…

http://tl.rulate.ru/book/14777/901528